

воздерживаться отъ самой незначительной несправедливости. Не хорошо и обвинять праваго, и бить вельможез за правду (XVII, 26). Оправдывающій нечестиваго и обвиняющій праведнаго оба мерзость предъ Господомъ (XVII, 15). Имѣть лицепріятіе на судѣ не хорошо. Кто говоритъ виновному: ты правъ, того будутъ проклинять народы (XXIV, 23—24). Запрещается судьямъ брать подарки и быть лицепріятными на судѣ: нечестивый беретъ подарокъ изъ пазухи, чтобы извратить пути правосудія (XVII, 23; XXIX, 7). Во многихъ притчахъ выражаются угрозы тѣмъ, которые своими лживыми показаніями на судѣ вводятъ въ заблужденіе правосудіе: лже-свидѣтель не останется ненаказаннымъ, и кто говоритъ ложь, не спасется (XIX, 5). Уста правдивыя вѣчно пребываютъ, а лживый языкъ—только на мновеніе (XII, 19). Особенно цари, какъ увидимъ ниже, должны заботиться объ утвержденіи правосудія въ своемъ царствѣ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ исторіи Курскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

(Учрежденіе и начальный періодъ).

12-го августа настоящаго года исполнилось ровно 80 лѣтъ съ того момента, когда Государь Императоръ Александръ I въ 1823 году утвердилъ *Положеніе* о епархіальныхъ попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Вскорѣ было открыто въ числѣ другихъ и Курское попечительство въ Бѣлгородѣ, гдѣ тогда была архіерейская кафедра. Это обстоятельство вполнѣ естественно вызываетъ необходимость предложить вниманію читателей *Еп. Вѣдомостей* основанный на архивныхъ источникахъ очеркъ открытія у насъ попечительства и первыхъ шаговъ его дѣятельности. Нельзя, намъ кажется, пройти молчаніемъ день 12-го августа, имѣвшій громадное значеніе въ жизни русскаго духовенства, нельзя не сказать нѣсколько словъ объ